

Дл
4(е)10
Е-56п.

Прописи

33804

xvi

прямого письма

для начальныхъ училищъ.



Выпускъ II

(годъ 2-й и 3-й).

Цена 10 к.

Москва.—1913.

СОСТАВЛЕНЫ

П. И. Ельцовымъ, А. Г. Мироновой
и **М. И. Назаровымъ**

по методическому руководству

В. П. Вахтерова

„На первой ступени обученія“.



1. Правильное положеніе.



2. Правильное положеніе.



3. Неправильное положеніе.

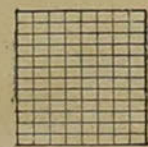
Правила для учащихся.

При письмѣ нужно сидѣть прямо, не нагибаясь ни въ стороны ни вперед; отъ неправильнаго положенія туловища искривляется спина, человекъ дѣлается сутулымъ. Голову нельзя наклонять; если глаза находятся слишкомъ близко къ тетради, то зрѣніе портится. Не надо опираться грудью на край парты или стола, иначе грудь скоро устанетъ и будетъ болѣть. Ноги при письмѣ ставятся прямо на полъ или на подножку.

Перо надо держать тремя пальцами, какъ указано на рис. 4. Двумя другими пальцами пишущій опирается на тетрадь. Тетрадь при письмѣ кладется прямо предъ пишущимъ, именно такъ, чтобы ея нижній край по всей длинѣ находился на равномъ разстояніи отъ края стола.

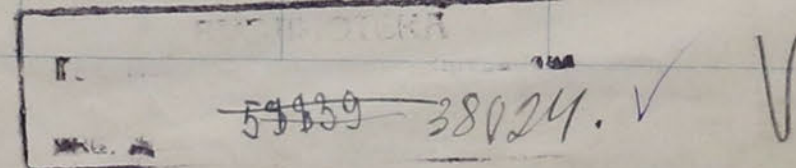


4. Правильное положеніе пальцевъ руки при письмѣ.



5. Положеніе тетради при прямомъ письмѣ.

Твоими устами да медъ
бы пить. Языкъ бездѣла доста-
нетъ. Сперва подумай, а
тамъ и намъ скажи. Береги
платье снова, а здоровье сло-
воду. Идемъ на день, а хлѣба
бери на недѣлю. На обѣдъ
всѣ сосѣди, а пришла сюда,
они прочь, какъ вода. Что
ты посылалъ, то и жни.



Февраль три часа дня при-
бавитъ. Тама сѣла, да
сезъ хлѣба сѣда. На тужкой
ротокъ не накинёмъ платокъ.
Меньше говори, да больше
дѣлай. Сто головъ, сто уловъ.
Всѣ за одного и одинъ за
всѣхъ. Доброе молчаніе луч-
ше худого ворчанія. Учись!
Трудъ человѣка кормитъ,

а лѣнь портитъ. Здоровъ
на пѣду, да хилъ на рабо-
ту. Голодному ведому и
пустыя шнѣ въ охоту. Хо-
рошую рѣчь пріятно и
слушать. Трамотъ учить-
ся всегда пригодится.
Хоть сзади, да въ томъ же
стадѣ, отсталъ сиротою
сталъ. Всякъ своего счастья

кузнецъ. Монулъ, топори
сумма, а вытанили и
топорища жалко. Въ окно
всего свѣта не олянешь. Ухо-
дили сивку обрам да кру-
тыя горки. Алмазъ драгоцѣн-
ный камень. При солнышкѣ
тепло, при матери добро.
За ученого двухъ неученыхъ
даютъ, да и то не берутъ.

Принетъ ласточки.
Травка зеленѣетъ, солныш-
ко блеститъ. Ласточка съ вес-
ною въ сѣни къ намъ летитъ.
Съ нею солнце краше и весна
милая... Прощебѣ съ дорож-
намъ привѣтъ скорый! Дамъ
тебѣ я зеренъ, а ты пѣсню спой,
что изъ странъ далекихъ
принесла съ собою.

Мужикъ скоръ, да умъ у него не
волкъ съелъ. Надъ Москвой ве-
ликой златолавою заря алая
занимается. Жди горя съ мо-
ря, стужи отъ воды. Лѣто соби-
раетъ, зима похаживаетъ. Одинъ
въ полѣ не воинъ. Худо тому,
кто добра не дѣлаетъ никому.
Работай до поту, такъ и
поѣшь въ охоту. Чему сло-
вцу не научимся, того и

подъ старость не будемъ
знать. Всякая птица своимъ
клювомъ сыта. Доброе брат-
ство милый богатства. Безъ
труда не вынешь рыбку изъ
пруда. Не строй церкви, при-
строй сироту. Капля за кап-
лей камень долбитъ. Въ свѣ-
жель воздухъ сверкаетъ первый
чистенькій снѣжокъ. Матуш-
ка розѣ кормитъ всехъ сплосью.

Я роуцалъ возвратилъ привицу.
Сладко пилъ душа-словушка
въ зеленомъ моемъ саду. У воды
подъ вербой тихой рыболовъ
сидитъ. Кто мать привикъ,
тотъ лжетъ въ бездѣлицы и въ
дѣла. Подобно войску, черезъ все
небо перелетаетъ полкъ журавлей.
По дорожкѣ зимней скучной трой-
ка борзая бѣжитъ. Грачи цѣпъ-
ми лѣтъ обнажились, поля опустѣли.

Камыбельная пѣсенка

Уложилъ я въ землю зернышко малют-
ку. Спи-усни, мой маленькій, въ своей
камыбелкѣ. Каждый день съ заренъ вы-
хожу я въ садикъ: жду я не дожжуся,
какъ малютка встанетъ. Выйдетъ
красно-солнышко, малютку припрѣетъ,
пройдетъ по небу облачко, дождишко
цѣлетъ. Встань, мой малютка, перыш-
комъ-листочкомъ; на листочки слезы-
маковы росинки. (В. Острогорскій.)

Ай, ребята, пойте, только шум строй-
те. Ахъ, крѣпка, не знаетъ устали мужи-
ка рука желѣзная. Буря мглою небо кро-
етъ. Тѣмнымъ паромъ туманъ разстила-
ется. Вдоль по улицѣ метелица мететъ.
Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ.
Глухимъ, что шумимъ, разумныя слова.
Трошкѣй крикъ ихъ раздается, голосокъ зве-
нитъ. Дружно, дѣти, всѣ заразъ: буки-азъ,
буки азъ, счастье въ играхъ для васъ.
Дѣдушка, найди мнѣ бѣленькій рубашекъ.
Есть для тебя у насъ кофточка шитая.
Еще ночь была спокойна, солнце весело
взойдетъ. Желтые листья шумятъ
подъ робкими шагами. Зайка у ногъ

ки попрыгиваетъ. Зубастой щукѣ въ
мысль пришло за кошачье приняться
решеніе. Иные могутъ мягко стлать да
жестко спать. Когда въ товарищахъ
согласья нѣтъ, на лагерь ихъ дѣло не пой-
детъ. Казакъ на свѣрѣ держитъ путь.
Колокольчики мои, цвѣтики степные.
Люблю песчаный косогоръ, передъ избуш-
кой дѣвъ рябины, камитку, сломанный
заборъ. Ложатся желтыми рядами ко-
лосы въ поле подъ серпами. Мужикъ
цусей гналъ въ городъ продавать. Мар-
тышка вздумала трудиться: нашла
чурбанъ и ну надъ нимъ возиться. Ноги
босы, фязно тѣло, и едва прикрыта грудь.

Не цвѣсти цвѣтамъ поздно осенью. Отпу-
сти меня въ степи приволжскія. Однажды
въ студеную зимнюю пору я изъ лѣсу вышелъ.
Пошла изъ кѣли воскресей литить за данью по-
левсой. Потянулъ въ терекъ, воду морищитъ ря-
ситъ. Радъ мы проказамъ матушки-зи-
мы. Румяной зарю покрылся востокъ. Стѣ-
ной стоитъ дубовый лѣсъ. Словы заветными
юности пролетѣла. То холодно, то сени жар-
ко, то солнце спрячется, то свѣтитъ
слишкомъ ярко. Прудовой дымъ столбомъ
восходитъ голубымъ. У лимника вода пло-
тину прососала. Утро свѣжестю пах-
нуло. Фонарики-сударики горятъ себѣ горятъ.
Флагъ поднять, ярмарка открыта.

Ликомъ выбѣжалъ на огородъ и въружь су-
хой тычины виться сталъ. Хотѣ ты
и въ новой кожѣ, да сердце у тебя все
то же. Цѣлый день кипитъ работа на по-
ляхъ. Что посеялъ, то и жни. Что-то слы-
шится родное въ долинахъ пѣсняхъ ямщика.
Широко ты, степь, пораскинулась, къ морю
Черному понадвинулась. Шужа гутъ жива
лежитъ, разинувъ ротъ. Идетъ пахарь съ
сохой, идетъ пѣсню поетъ. Это, шу-
ка, тебѣ наука впередъ цинке быть и
за мышами не ходить. Эхъ, эхъ, ей Мос-
ка отбѣгаетъ. Янинскъ въ жаркій день за-
шелъ къ ружью напиться. Ямлося солнце, м-
куетъ земля. Юркнула рыба въ темноту.

Грачи прилетѣли.

Прибавились значительно дни. Ярче и ярче стали солнечные лучи и сильно пригреваютъ они въ полдень. Уже мартъ на исходе и апрѣль на дворе. Прилетная дѣль начинаетъ понемногу показываться. Прежде всего грачи прилетѣли и заняли свои летнія квартиры — самыя лучшія березовыя и осиновыя рощи. Какъ забавные хозяева, начали они справлять свои старыя интэда, ламаю для этого крѣпкими, бѣловатыми клювами верхніе побѣги древесныхъ вѣтвей. Далеко слышенъ ихъ громкій крикъ, когда вечеромъ, по кончѣ дневныхъ трудовъ, разсѣдуются они все попарно и какъ-будто начинаютъ совѣщаться о будущемъ житіи.

С. Аксаковъ.

Весна въ Россіи.

Нигдѣ весна не шипитъ столько прелестью, какъ въ Россіи. Теплая одежда зимы наконецъ утомляетъ зрѣніе; душа жаждетъ перемены; и звонкій голосъ жаворонка раздастся на высотѣ воздушной. Сердца трепещутъ отъ удовольствія. Солнце быстрымъ дѣйствіемъ лучей своихъ растопляетъ снѣжные холмы; вода шипитъ съ горъ. Тѣки рвутъ на себѣ ледяныя оковы, пышно выливаются изъ береговъ, и самый маленькій ручеекъ кажется величественнымъ сыномъ моря. Блѣдныя луга, упитанные благотворною влагою, пушатся свѣжею травкою и красятся лазоревыми цвѣтами. Березовыя рощи зашумѣютъ, и вѣтеръ всюду разноситъ благоуханіе герани.

Н. М. Карамзинъ.

Слава труду (Беранже.)

Слава святому труду!

Бъдность и трудъ

Честно живутъ

Съ дружбой съ любовью въ ладу.

Слава святому труду!

Дружно же, дѣти,

Троичную славу споемъ

Тѣмъ, кто живетъ въ этомъ мѣстѣ

Честными трудомъ.

Слава святому труду!

Бъдность и трудъ

Честно живутъ

Съ дружбой съ любовью въ ладу.

Слава святому труду!

